Фрея и Доевма отвели в темную комнату на нижнем уровне арены. Источниками света были крошечные лучи, пробивающиеся сквозь ряды толстых железных прутьев, отделяющих их от арены. В маленькой комнате было всего несколько скамеек, чтобы сидеть, несколько досок, прикрепленных к стене цепями. Несколько их собратьев-простолюдинов сели, в то время как большинство встало. Они все чувствовали запах каши, которую ели на завтрак, в дыхании друг друга.

Судья Александр Финлиш вышел на сцену, представился и повторил информацию, которую им уже сообщил секретарь. Именно в этот момент привычные, уверенные позы простолюдина дали трещину. Их прямые, неподвижные спины дрожали. Крепкие ноги застучали по песчаному полу. До сих пор все вели себя тихо. Теперь некоторые перешептывались. Нервное хихиканье скрывало страх, скрытый под их фальшивыми, вымученными улыбками. Некоторые были тихими и неподвижными, их взгляды были устремлены в пол в ожидании. Другие, такие как Фрей, были взволнованы.

"Я в четвертом раунде", - сказал Фрей Doevm. "И я думаю, что ты близок к концу". Он, несмотря на свою широкую улыбку, пытался скрыть это. Он вернул своей улыбке нейтральное выражение настолько, что, казалось, его передергивало.

Он вытянул конечности, его холодные мышцы разогревались, готовые к битве. Он попрактиковался в нескольких движениях с воображаемым копьем и щитом, хотя и не мог так много передвигаться. Другие простолюдины тоже пытались практиковаться, но комната была слишком мала для них всех. Люди толкали друг друга. Клерку пришлось встать между людьми, прежде чем прозвучало что-то большее, чем просто ругательства.

"Фрей", - сказал Доевм со своей маленькой скамейки в углу. "Постарайся не тратить всю свою энергию на разминку. Нам нужно подготовиться и представить, что мы собираемся там делать". Он сделал несколько глубоких вдохов, не обращая внимания на битву, происходящую за пределами камеры. Второй раунд начался уже давно.

"Я знаю", - Фрей вышел из своей позы и сделал глубокий вдох, как Doevm. "Но если мы выйдем туда замерзшими, мы тоже не будем двигаться. Почему ты не разминаешься?"

"Мой матч состоится позже", - сказал Доевм. Его глаза были закрыты. Единственное, что двигалось, - это его рот и время от времени поднимающаяся и опускающаяся грудь. "Так что я разогреюсь позже".

Решетчатая дверь открылась, когда закончился второй матч дня. Бойцов увели со сцены в отдельную комнату. В третьем раунде два участника выбыли из борьбы. Оба они смотрели друг на друга, сражаясь взглядами перед битвой на кулаках. Дверь закрылась. Фрей не мог удержаться, чтобы не выглянуть из-за решетки. Александр начал битву. Громкий ритм звона стали и ударов плоти о камень начался заново. "По крайней мере, посмотри матч со мной", - сказал Фрей. "Я думал, тебе нравится драться".

"Я люблю хорошие бои", - вздохнул Доевм и отвернулся, как будто закрывая воображаемую дверь между ними. Фрей бросил на него последний взгляд, прежде чем снова переключить свое внимание на битву.

Он уже прошел всю свою разминку. Еще немного было бы излишеством. Он расхаживал по комнате, его скорость увеличивалась с каждым ударом. Он взглянул на Доевма, который все еще спал. Он выругался и продолжил идти, пытаясь отвлечься от этой ситуации. Он играл со своими длинными волосами, накручивая их на пальцы. Когда ему это наскучило, он щелкнул ногтями. После этого он просто шел, почти трусцой.

"Ты забыл свои доспехи", - прошептал Доевм. Фрей хлопнул себя по лбу. Он снял со спины щит и придал ему форму диска с двумя отверстиями сверху и снизу. Его копье покинуло пространственное кольцо вместе с нарукавниками, щитками для голени и шлемом. Он привязал каждую деталь, дважды и трижды проверял их регулировку, пока они не перестали дрожать при его движении. Шлем он пока держал под мышкой. Доевм помог ему надеть нагрудник. Его Копис был тяжелым на бедре, но он уже привык к нему.

После того, как все было в порядке, двери открылись. "Для нашего четвертого боя, - сказал Александр, - у нас есть Фрей против Чада!" Простолюдин, стоявший сзади, встал, его голова чуть не задевала потолок. У Фрея отвисла челюсть.

- Чем они тебя кормят? Ты такой же большой, как Аштехар!" - подумал он, стоя рядом с Чадом. Неуклюжий бегемот улыбнулся, глядя на Фрея сверху вниз. Его сердцебиение достигло небывало высокого уровня, когда он вышел. Его противник вышел вместе с ним, пытаясь начать бой с бликами. Фрей только покачал головой.

За последнюю неделю или две он практиковался со своим оборудованием, пока не был удовлетворен. Хотя ему еще предстоял долгий путь, особенно с Кописом, он мог двигаться как Килот. Хотя это был новый стиль боя, его знакомство с копьем и щитом помогло ему приспособиться быстрее, чем если бы он учился всему с нуля.

Когда он вышел из дверного проема, свет ослепил его. Он прикрыл глаза и услышал радостные крики огромной толпы над собой. На арене уже были пятна свежей крови и пота, смешавшиеся с песком. Александр выглядел намного крупнее, когда они вышли на сцену, как и его соперник. Он глубоко вздохнул и встал на свою точку.

Он посмотрел на свой шлем, на темноту под шлемом. Оно смотрело на него, как и раньше, и независимо от того, сколько раз он видел его, внутри него было что-то злое, что-то жаждущее этой борьбы. Он надел его, металл скользнул по его коже и волосам. Он открыл глаза и повернулся лицом к своему противнику.

В то время как его уши торчали из шлема, радостные крики толпы, казалось, исчезли. Его сердцебиение замедлилось. Теперь все было так далеко и в то же время меньше. Когда Александр сказал приготовиться, он больше не дрожал. Он прижал щит к нагруднику и положил сверху копье. Он присел на корточки, нацелив копье на своего противника.

- Я участвовал в сотнях сражений. Этот ничем не отличается, даже если за ним наблюдают тысячи людей.' Толпа исчезла. Край арены превратился в черную пропасть. Чад вытащил свою металлическую дубинку. Из него торчали десятки шипов, на каждом все еще была кровь его последней битвы.

"Начинайте!" Александр провел рукой вниз.

Чед бросился вперед, размахивая булавой над головой. Фрей опустился ниже. Его рука напряглась, как спираль. Он крепче сжал щит и копье. В его видении была не только булава, но и его противник. Он оставался неподвижным, выжидая, как змея в траве. Голубой туман поглотил их обоих.

Булава опустилась. Тяжелый удар и вмятина в его щите заставили его откатиться назад, остановившись прямо перед краем арены. Удар сотряс его плоть. Его зубы и кости застучали. Толпа зааплодировала, но он оставался сосредоточенным. Щит не предназначен для поглощения атак; он предназначен для блокирования при подготовке атаки. Пока остальная часть его тела восстанавливала равновесие, копье вылетело, проделав дыру в нагруднике Чада и на несколько дюймов войдя в грудную клетку, едва не задев сердце.

Чед застонал и снова поднял булаву. Фрей был примерно в дюйме от края. Еще один удар, и он упадет и проиграет, независимо от того, был ли он сильнее или нет. Чад схватил свое копье и щит, удерживая Фрея на месте.

Булава снова опустилась. Фрей отпустил свое копье. Щит превратился в замазку, вылетел прямо из рук Чада и восстановился. Фрей уклонился от булавы, вытащив свой копис тем же движением.

Голубая жизненная эссенция сгустилась вокруг его мышц. Фрей мог видеть это в глазах своего противника, страх. Чад закрыл глаза и сложил руки вместе, его голубая жизненная эссенция укрепила его тело. Копи срубили. Чада вытолкнули на арену, которая треснула под силой удара. Его отправили обратно, остановив, когда он встретил свою цель. Фрей вложил свой копис в ножны, взял копье и двинулся вперед.

Чад не бросился в атаку, как в прошлый раз, решив обойти вокруг. "Ты знаешь", - ухмыльнулся Чед. "Вам не нужно убивать друг друга, чтобы победить. Вы также можете столкнуть противника со сцены". Он пригнулся еще ниже. Все четыре конечности касались земли. Туман сгустился вокруг них.

"Я знаю", - Фрей изменил хватку на своем копье и вытащил его из верхней части щита. "Таков был мой план". Каждая частица жизненной эссенции, которая у него была, была извлечена и сконденсирована вокруг его метательной руки. Он шагнул вперед, и арена снова затрещала от силы. Копье полетело по прямой линии, перпендикулярной земле. Ветер свистел, когда наконечник рассекал воздух.

Чед выронил свою булаву и всем своим весом подался вперед. Он поднял глаза, его глаза просили жалости у бессердечной реальности. Жизненная сущность двигалась, но слишком медленно. После удара песок взметнулся в воздух, окутав стадион облаком.

"Победитель матча", - разнесся по стадиону голос судьи. "Фрей". Туман рассеялся. В его руке было копье, менее чем в дюйме от лица Чада.

"Черт возьми!" Из одной из кабинок для благородных раздался крик.

Александр вернул Фрею копье и поздравил его, прежде чем столкнуть со сцены.

"Фрей. Фрей. Фрей", - толпа скандировала его имя. Как раз перед тем, как сойти со сцены, мимо него прошел мальчик его возраста в белом халате.

"Оливер?" - спросил Фрей.

Оливер улыбнулся ему и унес Чада со сцены на носилках: "Мы поговорим позже. Иди, подожди в другой комнате." Он указал на деревянную дверь на противоположной стороне арены. Фрей кивнул. Он сделал один шаг с арены, и силы покинули его. Ему пришлось на секунду прислониться к стене.

"Наверное, я немного забыл контролировать свою силу", - он подождал, пока прилив адреналина немного утихнет, и перешел в другую зону ожидания для всех победителей арены. - Я совершил несколько ошибок. Мне все еще нужно больше тренироваться.'

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2100117